ЗАПАДНЫЙ ФОРПОСТ

Свободная газета свободных поэтов

№ 14 июль 2017

Андреаполь - Пено - Торопец Нелидово - Белый

* * *

Краина меж Литвой и Русью.
О, задышавший ветром край.
Ты дышишь радостью и грустью,
Волнуешь криком птичьих стай.
Когда-то здесь в века былые
Столкнулись лях и гордый росс,
Звучали кличи боевые
Под звон клинков и скрип колёс.
Ты отходил и к тем, и к этим,
Сопротивляясь до конца,
Но не сломился в лихолетья,
Не уронил во грязь лица.
И кто с тобою в этом спорит,
Многострадальный русский край?
Свети же солнцем и луною,
Звездою яркою сияй.

* * *

О, нет душе моей покоя –
Пронзительная тишина.
В туманной дымке лес и поле.
Прикрылась облаком луна.
Вздохнёт во сне печально ветер,
Во тьму проухает сова.
О чём сей мир грустит и грезит?
Молчит туманов пелена…
Со взмахом крыл нетопыриных
Сторожко пронесётся мысль:
Мы все хранимы и ранимы,
И жизнь – она на то и жизнь!
… О, нет душе моей покоя –
Пронзительная тишина.
В неволе – даже наша воля,
Ведь в плоть судьбы воплощена!

* * *

Я как зачарованный странник
Куда-то бреду наугад.
Избранник ли я?
Иль изгнанник?
Мне нету дороги назад.
Ах, эта печальная лунность
И гонит меня, и зовёт
Сквозь лета цветущую юность
В безбрежно фатальный поход.

Виктор Королёв,
г. Белый

Певец с «есенинской грустью»

В середине июня в центральной библиотеке города Нелидово состоялся творческий вечер бельского, а точнее сказать, тверского поэта, члена Союза писателей России Виктора Королёва. В читальном зале собрались в тот день его друзья, коллеги по цеху, ценители свежего самобытного слова.

Виктор родился в небольшой деревне Рыжково Бельского района. Окончил ПТУ, отслужил в армии, вместе с отцом работал в Бельском лесничестве. Мечтал поступить на филологический факультет Тверского университета, но тяжелая травма позвоночника, казалось бы, оборвала все мечты. Долгие месяцы в гипсе, несколько лет почти без движения… Любовь к поэзии помогла ему не сломаться, стихи записывал лёжа или стоя на коленях. У него была масса времени, чтобы многое пережить и перечувствовать, и уже через пять лет вышел в свет его первый сборник «Вербная грусть». Затем были другие издания: «Заплутавшее эхо», «Из сердца глубины», «Восхождение к свету», «Я вечный странник», «Я многое постичь пытаюсь». Встреча с поэтом как раз и началась одноименным с последним сборником стихотворением:

Я многое постичь пытаюсь
И многое не прочь забыть.
Как исцелить души усталость,
И времени осилить прыть?

На выставке, подготовленной сотрудниками библиотеки к этому мероприятию, были представлены все сборники стихов поэта и большинство его публикаций в коллективных изданиях, среди которых выделялась прекрасно изданная «Тверская поэзия XX–XXI века: Антология», вышедшая в прошлом году. В ней размещено шесть стихотворений Виктора и его краткая биография.

В ходе встречи он исполнил много своих песен под гитару: о родине и России, о долюшке-волюшке, первой любви… Пишет музыку на его стихи и известный тверской композитор и певец, уроженец города Нелидово, Владимир Межанин.

Здесь надо отметить также, что стихотворение Виктора стало победителем в конкурсе на создание гимна города Пересвет Сергиево-Посадского района Московской области. Написал он и гимн для своего родного Белого.

Поэт поблагодарил всех пришедших на встречу с ним. После завершения мероприятия никто не хотел уходить, многие фотографировались на память, общались. Нити добра и тепла, как легкая осенняя паутинка, связали в тот момент людей, напоенных «есенинской грустью» в стихах поэта. Как знать, возможно, со временем появится и термин «королёвская грусть». Все еще может быть…

Татьяна Казакова,
г. Нелидово

Маргарита Петрова

г. Андреаполь

Маргарита Петрова живет в г. Андреаполь. Она окончила филфак ТвГУ, курсы журналистского мастерства во всесоюзном институте повышения квалификации работников печати. Работала в редакции районной газеты, преподавала литературу и русский язык в Белоруссии и Андреаполе, была директором средней школы.

Пишет стихи и рассказы и успешно участвует в поэтических фестивалях. Автор множества публикаций в периодических изданиях, двух поэтических сборников, член Содружества литераторов Верхневолжья, а также Тверского содружества писателей и Союза журналистов России.

* * *

На погосте бушует сирень,
В скорбном месте так пахнет весною!
Позабудешь, что в траурный день
Шел сюда со своею виною.

Застыдишься, поставишь свечу,
Сотворишь, как умеешь, молитву.
Каркнет ворон, недобрый вещун
Всем, с судьбою затеявшим битву.

Мысль прогонишь, что сам ты – мишень,
Жизнь и так понаставила двоек…
На погосте бушует сирень,
Торжествует над тленом живое.

* * *

Мне почему-то важно стало знать,
Что делаешь в ту самую минуту,
Когда в туман предутренний укутан
Мой городок, а на часах лишь пять.

На расстоянье можно ль быть вдвоем?
Ласкает нежный день мне солнцем плечи
Иль терпкой тайной соблазняет вечер,
Одно в уме: что в городе твоем?

Тень ив прибрежных ляжет на кровать.
Волны плесканье наполняет ленью,
И то, что мы из разных поколений,
Беспечно начинаю забывать.

ПОДАРОК

Сторгуй-ка у старьёвщицы
Кувшинчик с ноготок,
Где снадобья полощется
Волшебного глоток.
Чуть пригубим – и молодость
Заполонит тела.
И заструятся волосы,
И стану я смела.
Прильну лозою гибкою,
Взлетим на небеса.
А ты в ответ с улыбкою:
«Блестят твои глаза
Без колдовского снадобья.
Колдунья – ты сама,
Нежданно и негаданно
Свела меня с ума».

* * *

В многоструйной симфонии запахов сада
уловлю пряный ветер любовного ада,
смелый, вольный аккорд молодого безумья,
одурь клеверной пестрой цветущей поляны.
Сколько дней мы здесь счастливы были и пьяны,
а теперь не придумаешь места угрюмей.

По-другому тут нынче, но запахи ярки
в обветшавшем, заросшем бончаровском парке.
Прелый лист пусть раскинут, как карты гадалки,
я у собственной памяти вечный заложник:
уходя, сохраню, унесу осторожно
грустный запах лесной простодушной фиалки.

* * *

Роману К.

Мои романы нынче только со строчной,
На тумбочке, в потертом переплете.
Мы просто в парке погуляем под луной.
Такие ночи. Август на излете.

Не прочитать страницы сзади наперед,
Не поменять финалы на прологи.
Сюжет – забавный и печальный анекдот:
Чтоб руку предложить, стары предлоги.

Все как-то мимо, как-то стороной.
А небосвод такой сегодня звездный.
Прости, родной, пора мне. Слишком поздно.
Мои романы нынче только со строчной.

* * *

Пустотелая внутри,
я в толпе густой скитаюсь,
оступаюсь, натыкаюсь,
пусть движенье изнурит.
Онемела, не болит
плоть. В груди лишь эхо гулко,
как в пустынном переулке,
отзывается навзрыд.
Что вам до моей беды?
Воздух плотный, словно студень,
и чужие, вроде, люди,
но не чувствую вражды.
Подбодрит случайный взгляд:
«Выше голову, не кисни,
ветер выметет из жизни».
Взгляд – врачующий разряд.

* * *

Харизма у тебя,
а у меня лишь харя.
Кепчонку теребя,
я по карманам шарю.
В кармане хоть бы грош –
презрение на лицах.
Ты сёмужку берёшь,
а мне бы расплатиться
за высохший минтай,
опять он стал дороже.
Эх, крикнуть бы: «Наддай!» –
да по надменной роже.
Вглядись в толпу фигур,
для вас мы просто твари.
Запомни злой прищур
на молчаливых харях.

Маргарита Авинова

ТАМ – ПРИБЕЖИЩЕ ДЛЯ ПОЭТА

Лето – пора поэтических фестивалей, конкурсов, встреч. В Тверской области, пожалуй, самым значительным событием этого рода становятся Каблуковские литературные встречи.

Может, там живая вода
Или сверх обычного лето?
Я найду ответ без труда:
Там прибежище для поэта.

Эти стихи прислала на Каблуковский конкурс поэт из Брянской области Наталья Шитикова. И сказала прямо в точку: уже 17 лет подряд это небольшое село под Тверью становится прибежищем для поэтов со всей немаленькой нашей страны. Открываешь шестнадцатый выпуск вышедшего нынче каблуковского альманаха, а там табличка, говорящая о том, что в этом году участниками «Каблуковской радуги» стали 118 человек из 10 регионов России. И дивишься представленной географии. Кроме ближайших к месту действия Тверской и Московской областей, тут и Смоленская, и Тульская, и Псковская, и Владимирская, и Брянская. И даже из далеких Ухты (Республика Коми), и Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) приехали сюда поэты.

Уже на тверском автовокзале сбивается солидная кучка в ожидании автобуса к месту назначения. Творцы узнают друг друга, как «свой свояка, издалека». Да многие уже и знакомы, не первый раз торят сюда дорогу. Но и новичков группа признает сразу: по гитарам – создателей авторской песни, по каким-то им одним ведомым признакам – авторов стихов.

Не наговориться и за все три дня, назначенные для этого праздника. Потому после завершившейся официальной части еще долго, почти до утра, в разных уголках сбиваются творческие группки: читают стихи и исполняют песни по кругу, просто беседуют по душам. И будто живой водой души омываются: настроение, даже если оно и было минорным, взлетает в мажор, проходят или утихают болезни (проверено на себе автором этих строк).

Конечно же, очень важна поэтическая учеба, помогающая творческому росту: мастер-классы маститых поэтов, совместные обсуждения стихов и песен, доверительно представленных авторами. Но главное в другом. Секрет притягательности этого места в неком витающем в воздухе духе взаимопонимания, ощущении общности на клеточном уровне, на уровне подсознания.

Хороши «Каблуки» своими неожиданностями, которые случаются здесь непременно каждый год. Вот и нынче для нашей группы, представляющей западную зону области, они не преминули произойти. Выяснилось, что выходящие в нашем дальнем уголке газеты «Западный форпост» (Нелидово) и «Двинский бережок» (Андреаполь), многими прочитаны уже в интернет-варианте. С охотой разбирали их и в «бумаге».

К тому же, мы были горды тем, что лауреатом и обладателем первого приза в номинации «Поэзия» стал нелидовец Игорь Столяров, поэт, хорошо знакомый в нашем краю. Это не было случайностью, в нынешнем году Игорь победно прошествовал сразу по нескольким российским конкурсам. И радовало то, что в Каблуковский альманах этого года вошли стихи пятерых наших представителей: Маргариты Петровой (Андреаполь), Игоря Столярова, Петра Бобунова, Светланы Большенковой (все из Нелидова), Натальи Ивановой (Пено). А это тоже – большая удача, чтобы войти в сборник, нужно набрать высокое количество баллов.

А через короткое время поэтов из западного уголка ждал уже фестиваль «На Меже», проходящий в Нелидове. Раз в год, в День Семьи, Любви и Верности, собирают нелидовские поэты гостей из соседних районов. И нынче на межрайонный фестиваль приехали сюда самодеятельные поэты и авторы песен из Западной Двины, Белого, Торопца, Андреаполя. В музейно-выставочном центре, где состоялось мероприятие, больше двух часов звучали стихи и песни под гитару преимущественно на тему любви.

Такие встречи дают творцам новый духовный стимул на весь год, вдохновляют их на творчество.

Василиса Премудрая

Ольга Алексеева

– Ещё чего? – кричала она. – Катать каких-то старух!

Женька съёжился под маминым взглядом, но не отвернулся. А продолжал пристально смотреть маме в глазе.

– Что? Что ты смотришь? Что хочешь сказать? – кричала мама. – Я ещё в школу схожу и узнаю, чья это затея – возить детей ко всяким старикам!

Отец молчал. Женька понял, что проигрывает, и выбежал из кухни. Он закрылся в комнате, схватил боксёрские перчатки и стал молотить «грушу». Вечером зашёл папа. Присел на край кровати.

– Жень, – сказал он. – я знаю, ты всё равно сделаешь по-своему. Мама права в одном. Это всё же опасно.

– Пап, а ты как поступил бы на моём месте?

– Честно? – отец задумался. – Если бы от моего решения зависело, сбудется чьято мечта или нет, я бы все для этого сделал.

Папа потрепал Женьку по голове.

– Будь внимательным на дороге. И звони если что.

Отец вышел из комнаты. Женька вздохнул. Он любил родителей. Но не всегда понимал их. Мама постоянно кричала, а отец постоянно молчал. Это было как-то неправильно. Но взрослых разве поймёшь? Женька закрыл глаза. Он представил, как завтра выкатит из гаража свой мотоцикл. Это было так здорово!

Утром Женька проснулся рано. Родители ещё спали. Он тихо вышел в коридор, стараясь не скрипеть половицами, взял ключи от гаража и шмыгнул за дверь. Утро было тихое-тихое. Солнце сонно выглядывало из-за редких облаков. Женька поёжился от утренней прохлады, застегнул куртку и побежал в гараж. Там он завёл мотоцикл и прислушался к звуку двигателя. Потом надел шлем и рванул мимо трассы к просёлочной дороге. Эту дорогу он знал наизусть. Она вела к деревне, в которой Женька проводил всё лето. В деревне был дом, который в семье называли дачей. Дедушка уезжал туда с первых дней весны. И Женьку забирал с первых дней каникул. Они вместе ходили рыбачить на дальнее озеро. Вместе копали грядки. Вместе варили в котелке картошку. По вечерам собирались все деревенские ребята возле небольшого магазина. Кто на великах, кто на мопедах. Те, что были покруче, приезжали на мотоциклах. Это были видавшие виды драндулеты, обвешанные катафотами, перемотанные цветным скотчем, вызывающие зависть всех остальных. Женька помнит, как по вечерам дедушка наливал в таз горячей воды и заставлял его мыть ноги. Ноги были в царапинах и ссадинах, руки в машинном масле. Но дед не ругал за это Женьку. Раз в неделю он топил маленькую старую баню и оттирал внука до блеска. Но на следующий день все повторялось. Мопеды, мотоциклы, гайки, болты. К осени Женька вырастал на несколько сантиметров и хвастался родителям. Как же давно всё это было…

Женька свернул с просёлочной дороги к реке. Он поехал по узкой тропинке вдоль реки. Тропинка петляла, делала крутые повороты и резко вывела на грунтовую дорогу. Впереди виднелся старинный особняк. Женька подъехал к воротам и резко затормозил. Василиса Васильевна уже ждала его.

– Молодец! – сказала она. – Сдержал слово.

– Иначе быть не могло, – Женька улыбнулся. Потом снял с руля шлем и протянул его женщине.

Она натянула шлем и подошла к мотоциклу. Погладила его, странно улыбнулась и спросила:

– Не стесняешься старушку катать?

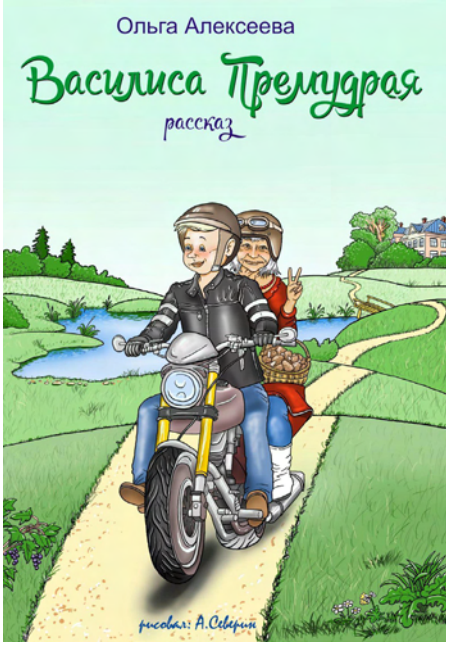
– Да какая вы старушка, – Женька снова запрыгнул на байк. – Садитесь. Поедем к реке.

Василиса Васильевна залезла на сиденье, схватила Женьку за куртку и выдохнула: «Ну, поехали!»

Женька включил зажигание и не рванул, как обычно, а осторожно тронулся с места. Постепенно набирая обороты, мотоцикл выехал на грунтовую дорогу. Потом Женька выехал на тропинку и быстро помчался вдоль реки. Ветер дул прямо в лицо, пытался проскользнуть под шлем, упругие ветки ивняка раздвигались под напором мотоцикла. Увидев пологий берег, Женька подъехал прямо к воде и плавно затормозил. Потом поставил байк на подножку и протянул руку своей пассажирке. Она не смотрела на Женьку, слезла с мотоцикла и подошла к реке. Долго смотрела на воду, потом повернулась. В глазах стояли слёзы.

– Мы прожили с мужем почти сорок лет. Детей Бог не дал. Но мы очень любили друг друга. Он был профессиональным гонщиком. Я всегда старалась ездить с ним на соревнования. Это ощущение полёта, холодок по коже, этот непередаваемый восторг от скорости, – Василиса Васильевна замолчала. Потом посмотрела на Женьку и добавила: – Ну, ты меня понимаешь.

Женька был в замешательстве. Он не знал, что ответить. Молча слез с мотоцикла, поднял камешек и запустил его в реку.



Обложка к книге Александра Северина

– А знаете, я могу и завтра приехать, – вдруг ответил Женька.

– Серьёзно?

– Да. Я после школы могу приехать и снова Вас покатаю.

– Это здорово! – воскликнула женщина. – А поедем за грибами?

– Какие весной грибы? – удивился Женька и вытер рукавом вспотевший под шлемом лоб.

– Сморчки, – засмеялась Василиса Васильевна. Потом тоже подняла камешек и бросила его в реку. – По рукам?

– По рукам! – улыбнулся Женька.

На следующий день сразу после уроков Женька поехал в пансионат для пожилых людей. Василиса Васильевна уже ждала его. Издалека она была похожа на мальчишку. В синих джинсах, чёрной ветровке и белых кроссовках она стояла возле ворот и махала Женьке рукой.

– Я знаю одно место, там растут сморчки, – Василиса Васильевна закинула за плечи спортивный рюкзачок, надела шлем. – Ну, с Богом! Помчали!

Минут через десять мотоцикл остановился возле небольшого холма. Молодые сосны, казалось, переплетали весь этот холм. Поставив мотоцикл возле дерева, Женька пошёл за Василисой Васильевной. Она ловко взобралась на холм и крикнула: «Жень, смотри, какие грибы!». Под коричневыми листьями, под жёлтой хвоёй выглядывали причудливые, извилистые шляпки.

– Словно мозги, – засмеялся Женька. – А они точно съедобные?

– Съедобные, съедобные, – уверила женщина и стала ловко срезать ножичком сморчки. Минут через двадцать корзинки

наполнились грибами.

– Первый раз весной собираю грибы, – промолвил Женька. – Вот родители удивятся.

– Здесь вообще место грибное, – сказала Василиса Васильевна. – Осенью много боровиков. Так что и без меня сможешь приезжать сюда.

Женьке вдруг показалось, что вот этот небольшой лес, вот эти грибы, вот эта бабушка, которую и бабушкой-то нельзя назвать, что всё это он уже видел. Только где? Во сне? Ему стало казаться, что он очень давно знает Василису Васильевну, что уже когда-то собирал грибы под этими молоденькими соснами.

– Поехали? – Женька прогнал наваждение и направился к мотоциклу.

– Жень, – вдруг спросила Василиса. – А можно мне самой сесть за руль?

Парень удивлённо оглянулся.

– Да ты не бойся, – засмеялась женщина, – я умею водить мотоцикл.

Женька задумался.

– Знаете что? Здесь недалеко есть местечко, где собираются по вечерам мотоциклисты. «Пятак» называется. Но днём там никого нет. На этом «Пятаке» наезженная трасса. Никаких встречных машин. Поедем туда?

– Поехали, – Василиса Васильевна решительно махнула рукой.

На «Пятаке» никого было. Женька слез с мотоцикла, протянул пассажирке шлем.

Женщина уверенно повернула ключ зажигания, и мотоцикл рванул в сторону реки. Неожиданно послышался рёв моторов. На «Пятак» подъехала группа ребят. Это были знакомые байкеры. Женька увидел, что за спиной у Тохи сидела Кристина, девушка из параллельного класса.

– Ну, что, Жека? Всё старушек катаешь? – закричал сквозь рев моторов Тоха.

Женька промолчал. Он переживал за Василису Васильевну, и ему не хотелось ругаться с Антоном при Кристине. Но Тоха не унимался.

– Там в соседней аптеке памперсы продаются. Для взрослых, – орал байкер. - Может, тебе купить со скидкой? Для твоей бабушки.

Женька стиснул зубы, подошёл вплотную к Антону и, глядя в глаза, сказал: «Заткнись».

За спиной послышался звук Женькиного «Кавасаки». На большой скорости мотоцикл подъехал к ребятам, резко повернул и, встав на заднее колесо, затормозил возле ног Женьки. Все замерли. Женька увидел, как Тоха открыл рот. А Василиса Васильевна грациозным движением сняла с головы шлем и сказала: «Добрый день, молодые люди».

– Здрасьте, – нестройными голосами ответили молодые люди. Женька усмехнулся, протянул руку женщине и с поклоном помог ей слезть с мотоцикла.

Кристина спрыгнула с байка, щелкнула Тоху по лбу и сказала: «Ну ты и балбес!». Потом отошла в сторону, сорвала какой-то цветок, протянула его Василисе Васильевне и улыбнулась.

– Жень, – Кристина поправила шлем. – В субботу дискотека в школе. Ты приходи.

– Обязательно, – засмеялся Женька и запрыгнул на мотоцикл.

– Он придёт, – подмигнула Кристине Василиса Васильевна. – Обязательно придёт.

До самого вечера Женька был под впечатлением от поездки. Уроки абсолютно не лезли в голову. Он вспоминал, как смотрел на него Кристина, как здорово ехала на мотоцикле Василиса Васильевна. Вечером пришли с работы родители. Женьке не терпелось рассказать обо всём.

– Это ещё что за гадость? – мама показала на грибы.

– Это не гадость, – растерялся парень. – Это сморчки. Мы собрали их вместе с бабушкой из пансионата для пожилых людей.

– Ты опять мотался к этой старухе? – вдруг закричала мама.

– Лариса, остановись! – папа вплотную подошёл к маме.

Мама словно запнулась, замолчала, потом махнула рукой.

– Делайте что хотите, – сказала она и вышла из кухни.

Женька был в растерянности. Он совсем не ожидал такой реакции от мамы. Ему вдруг стало тоскливо, он схватил Мурзика, прижал его к груди и нырнул в кровать.

Утром Женя проснулся рано. Сварил отцу кофе, потом решил пожарить себе яичницу. Пожонглировал скорлупой, открыл шкаф, хотел выбросить скорлупу в ведро и замер. В мусорном ведре лежали сморчки. Сморщенные, извилистые грибы были уже покрыты шелухой от семечек.

– Эх, мама, мама, – вздохнул Женька.

Дни пролетали незаметно. Каждое воскресенье Женька приезжал к Василисе Васильевне. Два раза он ездил с Кристиной. Женщина всегда очень радовалась их приезду. До вечера они гуляли по парку, ходили к реке, много разговаривали. Василиса Васильевна очень переживала из-за предстоящих экзаменов. Женька с Кристиной отшучивались, строили друг другу рожицы и смеялись.

Приближался день рождения. Женькин день рождения. Он уже пригласил Кристину, но ему очень хотелось, чтобы на его праздник приехала бабушка, теперь уже его бабушка Василиса Васильевна. В субботу утром после завтрака Женька спросил:

– Мам, пап, как вы смотрите на то, чтобы к нам в гости приехала бабушка из пансионата?

– Какая ещё бабушка? Выжившая из ума старуха, которую ты катал на мотоцикле? – голос мамы звенел, как сталь.

– Лариса, – папа посмотрел на неё.

– Что Лариса? Я почти сорок лет Лариса! – закричала мама. – Я не позволю грязным старухам появляться в моём доме!

– Она не грязная старуха! – у Женьки перехватило дыхание.

– Лариса! – неожиданно отец со всей силы ударил кулаком по столу. Зазвенела посуда, задрожало и скатилось со стола блюдце.

Женька увидел, как сморщилось мамино лицо. Неожиданно мама стала похожа на маленькую девочку, которая вот-вот заплачет. Отец медленно поднимался из-за стола. Мама, которая всегда всё решала, которая никогда не слышала от своих мужчин плохого слова, вдруг как-то съёжилась и стала отступать к стене. Отец подошёл к ней. Женька замер. Неожиданно папа обнял маму, прижал к себе. Потом повернулся к Женьке и кивнул ему. Парень понял и молча ушёл к себе в комнату. Время тянулось невыносимо долго. Потом скрипнула дверь, в комнату вошли родители. Мама присела к Женьке на кровать.

– Жень, – она поправила одеяло, – я очень тебя люблю. Я просто боюсь. Всегда чего-то боюсь с самого твоего рождения. Я боялась, что тебя покусает собака, что на тебя наедет машина, что тебя заразят гриппом. И всю эту боязнь я пыталась как-то спрятать. Быть строгой, быть главной. А на самом деле… – мама всхлипнула. Отец погладил её по голове, как маленькую.

Женька вскочил с кровати и обнял маму.

– Мамочка, ты же у нас самая лучшая! Не надо за меня бояться!

– Да, – мама вытерла глаза. – Зови свою Василису Премудрую. Нам на самом деле так не хватает бабушки.

И снова драйв!! Счастливый Женька мчался к пансионату. Мотоцикл ревел, как зверь, ветер раздувал волосы. Женька представлял, как обрадуется приглашению Василиса Васильевна. Притормозив у ворот, парень крикнул теперь уже знакомому охраннику.

– Позовите Василису Ткач! Скажите, что я её жду!

Охранник ушел. Женька слез с мотоцикла, возле ворот буйно цвели одуванчики. Смеясь, он стал рвать цветы. Огромный жёлтый букет не помещался в руках. К воротам подошёл охранник. Василисы Васильевны рядом с ним не было. К Женьке подошла высокая женщина, заведующая пансионатом. Парень заволновался.

– А где Василиса Васильевна?

– Ты Женя? – женщина посмотрела на него.

– Это тебе, – она протянула ему сумку.

– Что это? Где бабушка?

Заведующая отвернулась.

– Где Василиса Васильевна? Она заболела?

– Она умерла, – заведующая поставила сумку и зашагала прочь.

Целый ворох жёлтых одуванчиков выпал из Женькиных рук. Он схватился за голову и медленно опустился на колени.

– Этого не может быть.. – раскачивался из сторону в сторону Женька. – Этого не может быть.

– Этого не может быть!!! – вдруг в голос закричал он. – Не может быть!!!!!!!!!!

Охранник подбежал к Женьке, поднял его и повел к себе. В своей каморке он налил крепкого чаю, заставил парня сделать несколько глотков. Потом гладил по плечу и говорил.

– Все знали, что она скоро умрёт. У неё было неизлечимое заболевание.

– Я не знал, – Женька по-прежнему держался за голову. – Я не знал.

– Василиса Васильевна – редчайший человек, – охранник рукавом вытер слезу. – Она помогала всем. И тебе приготовила подарок. Открой сумку.

Женька покачал головой.

– Открывай. Она всегда рассказывала про тебя. Говорила, что чувствует себя счастливой в последние дни жизни.

Женька открыл сумку. Там лежала записка и пакет. Женька сквозь слёзы прочитал.

«Не плачь. Не нужно плакать. Я всего лишь ушла. Я буду радоваться, если ты будешь счастлив. Я буду радоваться, если ты останешься таким же добрым. Жизнь – удивительна. Дари добро людям и вспоминай иногда меня».

Женька развернул пакет. В пакете лежала очень дорогая мотоциклетная форма. Женька уткнулся в неё лицом и громко заплакал. Охранник нервно курил, и слёзы текли по его морщинистым щекам.

Неожиданно раздался рёв мотоциклов. К воротам один за другим подъезжали байкеры. Впереди ехал Тоха. Парни соскочили с мотоциклов, у всех в руках были цветы. К Женьке подбежала Кристина. Лицо её было мокрым от слёз. Она схватила Женьку за шею.

– Мне позвонила заведующая, – девушка всхлипнула. – А я позвонила ребятам.

– Жень, – Тоха подошёл к Женьке. – Мы с парнями решили, что байкерский клуб будет каждое воскресенье приезжать сюда. Старики – они ж как дети. Кого-то покатаем, а кому-нибудь просто поможем.

Женька прижимал к груди пакет и молчал…

Экзамены Женя сдал на отлично и поступил в медицинский. Родители немного удивились. Ведь парень давно собирался в технический ВУЗ. Но Женька сказал: «Жизнь – удивительна. И я хочу дарить добро людям».

Ниночка

Светлана Виноградова
г. Нелидово

В эту небольшую, на четыре койки, общежитскую комнату Тамару, Ольгу и Женю поселили с первого курса. Все такие разные – властная и прямолинейная Тамара, вдумчивая и спокойная Ольга, худенькая, как комарик, смешливая и любознательная Женя – они, если и не сдружились, то испытывали друг к другу искренний интерес. Наверное, по причине своих же различий. Вот уже третий год их трио оставалось неизменным, в то время как обитательницы четвёртой кровати постоянно менялись. Не задерживались по разным причинам: кто-то вовсе бросал институт и уезжал домой, кто-то не устраивал резкую и требовательную Тамару, и она просто-напросто выживала новую соседку, другие сами понимали, что не вписались в «обстановку», и покидали негостеприимные стены…

В начале четвёртого курса, когда студентки вернулись с уборки колхозной картошки, их ждала встреча с новенькой. Вошла она в комнату как-то бочком, мелкими шажками.Мягко и немного растерянно улыбнулась, тихо, детским тоненьким голоском поздоровалась. Была она рослая, статная, полногрудая, с толстой русой косой до поясницы, что не вязалось с жалостливым выражением лица, бесцветными, домиком, бровками и небольшими водянисто- голубыми глазами.

Старожилки переглянулись, не зная поначалу, что и подумать. Такие экземпляры к ним сюда ещё не являлись. Странная? Необычная? Смешная? Нелепая? Посмотрим!

На удивление всем Ниночка в комнате прижилась. Даже требовательную и привередливую Тамару почему-то не раздражали её романтические речи и слегка дребезжащий слабый смех. Казалось, это рафинированное, с прозрачной кожей существо пришло из какого-то воздушно-волшебного мира. Оно и можно было так подумать, потому что Ниночка почти ничего не ела и мало спала. Девчонкам же, напротив, всегда хотелось есть и спать. Может, только при нас притворяется малоежкой, высказывали они свои подозрения. Но нет, когда бы ни садились вместе за стол, Ниночка два кусочка крохотных откусит – и вилку в сторону. Эти «отклонения» она объясняла нездоровьем: пороком сердца, которым страдала с рождения.

Была у Нины и ещё одна отличительная чёрточка: её больное, но любвеобильное сердечко переполняло желание чем бы то ни было облагодетельствовать своих новых подруг. Женя, например, мечтала о шёлковой блузке в горох по белому полю, Тома – планировала достать норковую шкурку для воротника, а Оле хотелось агатового ожерелья. Понятно, что в годы Брежневского застоя народные чаяния чаще всего и оставались в статусе мечтаний (альтернативой мог послужить только великий блат). Однако Ниночка заявляла, что всё это возможно исполнить, стоит ей захотеть. Всякий раз, побывав дома, она говорила Жене, что в следующий приезд обязательно будет ей блузочка, она де уже положена в пакетик, но случайно забыта в спешке… Аналогичные ситуации складывались и в отношении обещанных Тамаре и Ольге шкурок и ожерелья. Так продолжалось довольно долго, пока до девушек не дошло, что это очередная Ниночкина причуда. И не обижались. Правда, однажды она всё же сделала Жене подарок: замурованного в янтаре скорпиона. Сказала, что это древний музейный экспонат, но как уж он к ней попал, об этом умолчала. И ведь напророчила: через много лет у Жени родился сын под этим созвездием…

Был у Ниночки в родном городе поклонник по имени Петя. Свои отношения они ограничивали прогулками и беседами. По словам Нины, Петр осмеливался брать девушку только за руку, а вообще – лишь сдувал с неё пылинки и не мог нарадоваться, что его одари-

вает своей дружбой такое чистое и невинное создание

Когда однажды приехала навестить Ниночку её мама –толстая, высокая и румяная бабища – стало понятно, откуда у девушки внушительная стать. Ну, а её эфемерность оттого, что больную девочку в семье излишне опекали и оберегали – такой вывод сделали Тамара, Ольга и Женя. А вскоре им самим пришлось убедиться, что юная соседка действительно нуждается в заботе и защите.

Обычно девушки укладывались спать в двенадцатом часу, но дверь не запирали, потому что перед сном Тамара уходила на четвёртой этаж к подругам поболтать и выкурить сигаретку. Так и в тот злополучный вечер,убедившись, что Ольга и Нина улеглись в свои кровати, Женя выключила свет и забралась под одеяло. Сквозь сон услышала, как скрипнула дверь. Томка пришла, поняла Женя, и снова нырнула в сладкую дрёму. Вдруг в мозгу шевельнулась смутная тревога: не слышно было привычных шагов мимо кровати, кто-то продолжал топтаться у порога, потом раздался неясный шорох… Встревоженная, Женя скосила глаза и увидела большую тёмную фигуру, по абрису явно мужскую. Мало того, человек сидел на Ниночкиной кровати. Вот это да! –поразилась Женька –неужто друг Петя явился? Но почему ночью и сразу – в постель?!

– Это ты? – прошелестел Ниночкин шепоток, – ты так меня любишь?

В ответ – ни слова… Подозрительно долгое молчание и заставило Женю насторожиться, а когда услышала испуганное Ниночкино поскуливание, вскочила с кровати и включила свет. Боже мой! Возле Нины сидела большеголовая красномордая особь мужского пола с абсолютно отсутствующим выражением лица. Толи обкуренный, то ли пьяный до бессознания… Нет, это не Петя, мгновенно сообразила Женя, тем более что Ниночка, судя по её бледному личику и трясущимся губам, была уже на грани обморока. Что делать? Шагнула к пришельцу (откуда только силы взялись!), ухватила его за грудки и приподняла с кровати. Незнакомец легко, без всякого сопротивления,повиновался, и Жене оставалось только вытолкать его за дверь. Что она и сделала.

А у Нины началась самая настоящая истерика. Когда Тамара вошла в комнату, её глазам предстала удивительная по экспрессии картина: лохматые, озабоченные, в длинных ночнушках, Женя и Ольга приводили в чувство Ниночку. Больше всего девчонок ужасали её посиневшие губы, тихий безутешный плач с жалобным подвыванием, трясущиеся руки…

– Господи! Не умерла бы она, ведь сердце больное! – причитала Тамара.– Давайте холодной водой в лицо плеснём, может, в себя придёт.

Так и сделали, поплескали водичкой, влили в рот валериановые капли, растёрли ледяные руки… Вроде, порозовела Ниночка и немного успокоилась. А на руки свои посмотрела – и снова рыдания. Что такое?!

– Он меня за руки трогал, целовал их!

Пришлось возобновить «реанимационные» мероприятия: отвели бедняжку в умывальню, вымыли ей руки до самых плеч горячей водой с мылом, протёрли дефицитным лосьоном. Кстати сказать, в 70-е годы всё было в дефиците, кроме разве хлеба и консервов «Завтрак туриста» и «Бычки в томате». Между прочим, вкусные те бычки были, не то, что теперешние.

Словом, полночи провозились. Уснули под утро как убитые. Кроме Ниночки.Та и раньше-то почти никогда не спала, а после такого потрясения глаз не сомкнула ни на секунду. Разумеется, потом расспросили сведущих людей, что это за посетитель у них был. Оказался он студентом с истфака, странным и, по-видимому, с отклонениями в головушке, но совершенно безобидным и не опасным для дам. Однако от привычки по ночам заходить в девичьи незапертые комнаты его никак было не отучить.

Безобидный-небезобидный – а девушки, укладываясь на ночь, с тех пор стали тщательнее проверять запоры на дверях. Второго такого нашествия Ниночке явно было бы не перенести.

… Прошли-пролетели годы. В свои неполные 47 лет умерла от белокровия Тамара. Ольга разбогатела и могла позволить себе купить не только агатовое ожерелье, но и кое-что покруче. Худышка Женя превратилась в солидную даму. Учительствовала. С удовольствием вспоминала студенчество. А когда в поисках какой-нибудь вещи натыкалась в ящике на отполированный кусочек янтаря, в медовых недрах которого таился скорпион, словно сквознячок пробегал по сердцу. Ниночка… размытая временем голубая акварель…

Где ты, трогательная чудная девочка? Нет ответа…

* * *

Еще под дверью нежного рассвета,
Когда сливает ночь последний час,
Сквозь чуткий сон усталого поэта
Я, улыбаясь, вспоминаю Вас.
Меж двух стихий: стихии дня и ночи.
Когда плывут русалки на покой.
Когда совиный крик судьбу пророчит.
Я нежно прикасаюсь к Вам душой.
Я к Вам приду с закрытыми глазами,
Скользя над всем в прозрачном полусне:
Болотами, оврагами, лесами…
Жаль только, Вы забыли обо мне.

Иван Кирпичёв,
г. Нелидово

* * *

Я думала сегодня, как вчера…
Ну а вчера, как сумрачное завтра.
Скупы на чувства стали вечера,
А хочется душевного разврата!

Обрывки дней минувших вороша,
Страницы кип исписанных листая,
Себя я брошусь снова утешать,
Что это временно. Я точно знаю.

Махнуть рукой, как росчерком пера,
И в негу страсти снова окунуться,
Писать стихи до самого утра,
А завтра вновь счастливою проснуться.

Марина Кузнецова,
г. Андреаполь

* * *

Я – русской бани истопник
И яростный парильщик,
Вовек дубовому листу
Я искренний подписчик.
Такая хлёсткая печать –
Напарюсь и покаюсь,
В парилке я не то что врать, –
Я матом не ругаюсь.
Дурное всё из кожи вон
Рубаю в жаркой сече;
Назавтра с чистой головой
Всё доброе намечу.

Юрий Назаров,
г. Осташков

Миленькие шутки

* * *

Индюки, да куры, мускусные утки.
Жизнь со мной играет миленькие шутки.
Я с утра до ночи в цветниках, да в грядках,
И в хоромах птичьих навожу порядки.
А на косовице триммер руки тянет.
Луговые травы голову дурманят.
Жарит меня солнце, продувает ветер.
Я в стихах поплачусь Бобунове Пете:
«Лишь вчера была я дамой благородной.
Кто же меня сделал... бабой огородной?»

Светлана Большенкова,
г. Нелидово

* * *

Как-то среди лета,
Распрямляя спину,
Расквохталась Света
На свою судьбину:
«Ой, цветет гейхера
Посреди двора,
Я пашу без меры, –
Ну и на ...?
Так же не годится –
Кто ни поглядит, –
Нос торчит в мокрице,
Зад толчет зенит!
Да и отдыхаю
В стаде индюков,
Им стихи читаю,
Что для «Каблуков».
Но не понимают,
И в глазах укор:
«И чего читает,
Лучше б комбикорм...»

Петр Бобунов,
г. Нелидово

* * *

В городок соседний еду на маршрутке,
На свиданье к дроле мчусь на полминутки.
И куда несусь я, ведь не институтка,
Голодают дома куры, песик в будке.
Припаду к плечу я дорогому Пете
И на жизнь пожалюсь. Что-то мне ответит?
Мы стихи писали с ним на Каблуково,
Но купил индюшек муж мой бестолковый.

На меже сойдемся, о судьбе поплачем,
Жили бы мы с Петей – было б все иначе:
В доме – юмор легкий, песни, прибаутки…
Встретились, а Петя: «Как там ваши утки?»
Жизнь со мной играет миленькие шутки.

Маргарита Петрова,
г. Андреаполь

* * *

Свечка, печка, потолок –
Мой уютный уголок.
Книжка толстая в руках.
Рядом – бабушка в очках.
Кот прилёг в ногах и спит,
Чайник на плите сипит.
На полу котёнок скачет,
Месяц за окном маячит.
Пить хочу – невмоготу!
Дам колбаски я коту.
А себе налью чайку,
Ну, потом – и кофейку!
Свечка, печка, потолок–
Как уютен уголок!
И так весело с котом
Завалиться спать потом.

Светлана Виноградова,
г. Нелидово

* * *

В.К.

Он так боится снова полюбить.
Не знает он, что жизнь не удалась.
Полтинник за спиной. Налажен быт.
Семья. Прочнее есть ли с миром связь?!

Он может только в водке утопить
Любой в душе проснувшийся росток,
Ударить, вовсе не желая бить:
Он слаб и, как любой слабак, жесток.
И с женщиной расцеловать вина
Глоток он не посмеет ни за что.
Ему такая силища дана,
А он беспомощней коня в пальто.

Он смотрит вниз, как с неба божество,
Но он похож лишь внешне на него.
Он дружбы не телесной волшебство
Не знал. Орёл без крыльев. Жаль его.

Татьяна Михайлова,
г. Тверь

* * *

Я сегодня с вами переспал,
было интересно, даже здорово,
прыгали с кровати на диван,
мерились, как в цирке своим норовом…
Всё непросто, каждый не король,
что не страсть, то вопли сумасшедшего.
Счёт короткий, на табло «ноль-ноль»,
не король, не ферзь… мы пешки вечные…
Что делить мне с вами… я устал…
Как всегда, целую росы ранние…
Я сегодня с вами переспал,
с мыслями моими окаянными…

Иван Вологжанинов,
г. Вологда

* * *

Пропадает, видно, втуне
Нынче лето близ Твери:
То снежок летит в июне,
То в июле – снегири.

Солнце силится нелепо
Хмарь лучами зачеркнуть.
Ходят люди, молят небо:
«Нам бы тёплышка чуть-чуть –

Только ложечку Сахары,
И Цейлона – хоть на треть:
Не на пляжи да загары –
Души малость отогреть…»

Игорь Столяров,
г. Нелидово

Печатный орган межрайонного творческого объединения «Западный форпост» Выходит 1 раз месяц Тираж: 100 экз.
Ответственный за выпуск: Столяров Игорь Анатольевич Технический редактор: Погодин Сергей Валерьевич
Адрес редакции: 172527 Тверская обл., г.Нелидово, ул.Матросова, д.23, кв.23 e-mail: stolerov@yandex.ru
сайт газеты: forpost.nelidovo.edu.ru